

Цинь Лань все еще был пациентом, хотя его лихорадка спала, конечно, все еще не очень хорошо тесниться в одной кровати с другими. Сяо Фэй и Чжан Мао не были большими, а Ю Чао был лишь немного сильнее. Они использовали другое одеяло и спали втроем, но заснуть не могли.

Когда все закончили умываться и легли на кровать, сняв обувь и куртки, Чжан Мао вдруг слабо сказал: "Кажется, кровать в общежитии можно передвинуть..."

Цинь Лань ясно почувствовал, как дыхание Лин Ляна на секунду приостановилось.

Ю Чао зевнул и сказал: "Забудьте об этом, мне лень двигаться. Этот день слишком нервный, я очень устал. Вот и все."

"Да, у брата Ланя со вчерашнего дня жар. Он не встает, когда засыпает. Просто оставь его в покое, вдруг это повторится". Сяо Фэй зевнул после того, как сказал.

Цинь Лань не ответил, но Лин Лян спросил: "Вы хотите выключить свет?"

Несколько человек сказали в унисон: "Нет!".

Звук "Нет" был слишком аккуратным, поэтому все были ошеломлены. Сяо Фэй и Чжан Мао сказали "нет", очевидно, из-за страха. Ю Чао сказал "нет", чтобы не допустить особых обстоятельств. Что касается Цинь Ланя, то он хотел воспользоваться светом, чтобы посмотреть на Лин Ляна побольше. В конце концов, не всегда есть возможность спать в одной постели.

Спустя столько лет Лин Лян повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Ланя. По мерцающим глазам Цинь Ланя Лин Лян почти угадал мысли Цинь Ланя. Конечно, только почти, потому что он думал, что Цинь Лань все еще болен, и, как Сяо Фэй и остальные, он был напуган.

Когда люди больны и физически слабы, большинство их мыслей также становятся хрупкими. Они инстинктивно надеются, что кто-то рядом позаботится о них и даст им почувствовать себя в безопасности.

Лин Лян думал так же, и наклонился к Цинь Ланю. Они вдвоем использовали одно одеяло. Лин Лян коснулся Цинь Ланя, как только тот пошевелился, и Цинь Лань рефлекторно отпрянул назад.

Лин Лян снова наклонился к Цинь Ланю, и Цинь Лань снова отпрянул.

Все закрыли глаза, а через некоторое время открыли, услышав, как Цинь Лань сказал: "Черт возьми! Лин Лян, ты, блин, придавил меня, чтобы я спал на полу!".

"..." Лин Лян почувствовал себя немного обиженным.

Сяо Фэй спокойно успокоил двух своих спутников по постели: "Успокойся, давай продолжим спать, они такие. Они всегда взрываются через несколько слов".

Чжан Мао: "О..." ему всегда кажется, что предыдущее "давай спать" звучит немного двусмысленно, неужели он сегодня слишком нервный и чувствительный?

Ю Чао, который был рядом с ним, ответил Сяо Фэю храпом.

Ух... Качество сна этого брата действительно хорошее! Прошло всего несколько минут?

Лин Лян глубоко вздохнул, притянул Цинь Ланя к себе и обнял его. Его голос был низким и хриплым: "Я не толкал тебя. Я только боялся, что ветер просочится к тебе, и ты завтра снова заболеешь. А теперь спи!"

"..." Цинь Лань не смел пошевелить рукой против больших грудных мышц Лин Ляна, а его сердце бешено билось. Даже его уши, казалось, бились так же, как его сердце.

Нет, похоже, это не его.

Цинь Лань тайком поднял голову и посмотрел на подбородок Лин Ляна. Может ли это быть сердцебиение Лин Ляна? Его сердце билось так быстро, потому что...

Прошло полчаса, и рука Лин Ляна онемела. Конечно, не может быть, чтобы доминирующий бойфренд не работал полностью, просто притворяясь, подумал Лин Лян.

После того, как Цинь Лань захихикал под одеялом, он притворился, что ему противно, оттолкнул руку Лин Ляна, перевернул подушку и продолжил спать спиной к Лин Ляну.

Услышав движение с их стороны, Сяо Фэй прошептал: "Брат Лань, ты тоже не можешь уснуть?".

"Мм..."

"Увы! Сейчас я все еще чувствую себя как во сне. Это так нереально".

"Ты не видел этого вблизи и четко, но я своими глазами видел ту девушку, на которую внезапно напали в общежитии. Они упали на землю и не могли пошевелиться. Все подумали, что у них сердечный приступ или что-то в этом роде, и решили посмотреть. В результате, как только они открыли глаза, они просто потянули за руку ближайшего одноклассника и

перегрызли ее. Другому, который делал им искусственное дыхание, этот одноклассник прямо откусил рот... это было ужасно. Я вообще не мог спать... как только я закрывал глаза, появлялись эти картины".

Цинь Лань тоже тяжело вздохнул: "Я тоже этого не ожидал. Когда я увидел новости и услышал утреннюю передачу, я подумал, что это то же самое, что и те гриппы. Хотя эта болезнь смертельна, она не распространится на нашу школу за полдня. Там определенно будут солдаты и медицинские команды для спасения, но..."

В комнате воцарилась тишина, раздались несколько негромких вздохов. Атмосфера была немного угнетающей и мрачной.

В такой атмосфере храп Ю Чао, казалось, прорвался сквозь небеса, он был оглушительным.

Они не могли удержаться от смеха. Сяо Фэй даже ущипнул старшего брата за нос, а Ю Чао сразу же шлепнул Сяо Фэя по руке.

Сяо Фэй поспешно отступил с болезненным криком: "Черт, реакция старшего брата на это выглядит так, будто его сосед по комнате определенно часто этим занимается!"

"Ладно, ладно, давайте все ляжем спать. Вещь уже произошла, вместо того, чтобы обсуждать, была ли она реальной или нет здесь, лучше сохранять бодрость духа и продолжать противостоять ей." Лин Лян сказал, нажал на плечо Цинь Ланя, которое было открыто снаружи одеяла, натянул одеяло, чтобы уложить Цинь Ланя, затем закрыл глаза и замолчал.

Ночью, после того как Цинь Лань заснул, он привычно попал в теплые объятия человека рядом с ним, и тот тоже умело обхватил его за талию. Никто не проснулся, как будто такое движение было естественным для них обоих.

На следующий день погода была по-осеннему жаркой, но холодной. На небе не было ни облачка. На небе не было ни единого следа от огромной катастрофы.

Когда Лин Лян открыл глаза, он увидел спящее лицо Цинь Ланя. Спящий Цинь Лань совершенно не похож на его обычные острые зубы и когти. Он похож на тихого и послушного агненка, мягкого и милого, и в то же время казался немного уязвимым.

Постепенно проснувшись, он понял, что Цинь Лань сжимается в его руках, а он держит Цинь Ланя за тонкую талию. Он знал, что должен немедленно отпустить его, но не хотел отпускать.

Поэтому он сохранял позу, в которой держал такое теплое тело, и внимательно изучал лицо Цинь Ланя слегка самонадеянным взглядом.

На следующий день после этой ночи Цинь Лань тоже спал рядом с ним. В то время, кроме

шока и волнения, у него не было такого четкого ощущения - полноты и тепла. Как будто именно в такой позе и с такой сценой он должен просыпаться каждый день. Хотя эта мысль была немного странной - в конце концов, они с Цинь Ланем столько лет были друг другу не по зубам, но странно, что он так странно решителен в своем сердце.

Рот Цинь Ланя был слегка приоткрыт, и он смутно видел несколько белых зубов. Его губы были немного потрескавшимися, что вполне нормально для простуды.

Подумав об этом, Лин Лян убрал руку, обнимавшую Цинь Ланя, и померил температуру на лбу Цинь Ланя. Он также проверял ее перед тем, как Цинь Лань лег спать прошлой ночью, но боялся, что все повторится, как вчера утром. Но теперь, похоже, с ним все в порядке.

Рука, проверявшая температуру, очень естественно обвилась вокруг талии Цинь Ланя. Естественно, Лин Лян был ошеломлен этим действием. Может ли быть так, что он действительно испытывал какие-то чувства к Цинь Ланю с давних пор?

Пока Лин Лян все еще сомневался в себе, Цинь Лань проснулся из-за действий Лин Ляна.

Цинь Лань, который только что проснулся, казалось, видел сладкий сон. Когда он открыл глаза, то увидел милую улыбку Лин Ляна, послушного, как ласковый котенок. В его глазах светилось восхищение, и казалось, что вокруг него намотан слой марли. Улыбнувшись уголком рта, он сказал носовым голосом: "Доброе утро, муж".

"!!!" Лин Лян был ошеломлен.

"Бум!" После этого Цинь Лань прямо поцеловал Лин Ляна своими потрескавшимися губами, с улыбкой посмотрел на Лин Ляна и спросил "Доброе утро, муж, тебе нравится?".

"!!!!!!" Лин Лян был полностью мертв.

Однако в следующую секунду выражение лица Цинь Ланя треснуло.

"Черт!" Цинь Лань сел в шоке. Он был так смущен, что в панике встал с кровати, пошел в ванную и сказал: "Черт возьми, как я мог увидеть такой сон... Сумасшедший, сумасшедший...".

Лин Лян не реагировал несколько секунд, пока не пришел в себя. Нетрудно понять, что Цинь Лань, должно быть, подумал, что ему все еще снится сон, поэтому он вдруг назвал его мужем и поцеловал с добрым утром. Однако, поразмыслив над этим, можно сделать вывод...

--Цинь Лань видел его во сне. Во сне он был парой с Цинь Ланем, Цинь Лань назвал его мужем и даже поцеловал его! Значит, Цинь Лань на самом деле не ненавидел его во сне, а даже, кажется, любил? Если Цинь Ланю приснился такой сон, значит ли это, что где-то в глубине души он ему нравится?

Сердце Лин Ляна забилося быстрее, когда он осознал это.

[Дин, Лин Лян - благосклонность +5, текущая благосклонность 50].

"Ах, ах, я действительно назвал его так и поцеловал его..." Цинь Лань в ванной все еще сходил с ума, он сильно вытер лицо и сказал себе: "Черт! Как такое может быть? Не могу понять, сон это или реальность? А-а-а... это все Лин Лян виноват! Это все он виноват..." Если бы Лин Лян не смотрел на него такими нежными глазами, когда он проснулся, он бы не подумал, что все еще видит сон.

Лин Лян слушал, как Цинь Лань вырывается из ванной, и не мог удержаться от смеха: Цинь Лань действительно... гм... довольно милый.

Настал день после того, как вспыхнул вирус.

Лин Лян и остальные ели, когда услышали движение на втором этаже.

Это все еще было общежитие первого этажа, где вчера однокурсник спасся, открыв балконную дверь. Кто-то был голоден целый день, кто-то ругался из-за каких-то склок, а кто-то - из-за изоляции зараженного человека. Самый быстрый и безопасный способ изолировать зараженного человека был в ванной комнате. Позже они осознали проблему, связанную с посещением туалета. Инфицированный человек перед ними полностью заражен, поэтому они не смеют зайти, поэтому их экскременты могут быть решены только в углу комнаты. Но все двери и окна закрыты, поэтому можно представить, какой запах стоит внутри.

Первое, что он не смог вынести, это то, что они заперли зараженного в ванной.

Там помешанный на чистоте сходит с ума. Для него это просто отвратительнее и страшнее, чем зомби снаружи. Прошлой ночью он несколько раз пытался открыть дверь и бросился обратно в спальню, но его останавливали.

На этот раз он больше не мог терпеть. Ранним утром, когда никто не успел хорошо отдохнуть и был уставшим и сонным от прошлой ночи, он тайком открыл дверь и бросился наружу.

Стиснув зубы, он бежал со всех ног, поднялся на третий этаж и побежал к своему общежитию. Те, кто нашел его в коридоре, начали бежать за ним. Он открыл дверь так быстро, как только мог, и запер дверь в общежитие.

Он прислонился к дверной раме, чтобы перевести дыхание, и увидел, что к нему спешит его сосед по комнате. В этот момент он все еще сильно нервничал, поэтому он поднял метлу, стоявшую рядом с ним, и пошел ему навстречу.

После голодного дня и долгого бега его выносливость была почти исчерпана. Вдруг краем

глаза он увидел свет от хозяйственного ножа на столе. Он стиснул зубы, сильно толкнул веник, поднял нож и быстро всадил его в глаза соседа.

В комнате было тихо, кроме его тяжелого дыхания. Придя в себя, он заплакал и пошел в ванную принять душ, а затем накрыл тело соседа одеялом.

Наконец он добрался до балкона и начал плакать: "Вуву... что мне делать? Я убил человека. Я только что прибежал с первого этажа, но как только я вошел в дверь, я обнаружил, что мой сосед по комнате заражен и бросился ко мне, а потом я проткнул ему глаз ножом...".

Кто-то ненадолго успокоил его, сказав, что он действовал в свою защиту, поэтому с ним все должно быть в порядке, даже если в будущем он окажется под следствием. Их внимание было сосредоточено на обратной стороне его слов, например, на том, действительно ли удары ножом в глаза зомби могут эффективно их убить.

"Я только что выбежал из общежития на первом этаже. Там нет туалета. Если я не побегу, мне кажется, что я умру". Он успокоился и сказал: "И нет никакой еды, я действительно советую тем, кто теснится в общежитии на первом этаже, лучше бежать как можно скорее. Хотя в коридоре есть несколько человек, но их не так много, если вы приложите много усилий, вы все равно сможете сбежать."

Через день и ночь стало очевидно, что многие люди на первом этаже больше не могут оставаться, поэтому вместо того, чтобы просто умереть, они хотели броситься бежать и попробовать.

Несколько общежитий начали шевелиться, и зомби, похоже, тоже заметили это и двинулись к этим общежитиям.

Лин Лян тоже наблюдал с балкона: "Лучше не делать этого сейчас. После моего наблюдения прошлой ночью, кажется, что зрение этих зараженных людей такое же, как у обычных людей. Если ты уверен, что хочешь поспешно покинуть комнату, то лучше действовать ночью".

Ли Бинь на противоположной стороне также сказал: "Да. Просто будь терпелив и действуй ночью. Если тебя поймут, ты умрешь. Теперь вы можете составить некоторые планы, например, кто и у кого есть ключ от спальни, затем разделите их на небольшие группы, чтобы начать действовать. Приоритет - выбрать одно и то же здание общежития. Если вы хотите пройти по лестнице, фактор риска, вероятно, будет намного выше. Кроме того, не кричите при побеге, говорите тише... Если в одной комнате много людей, лучше выйти. Также нужно взять немного оружия, как у того, кто только что убежал в свою спальню, если они столкнутся с ними, они могут напасть на их головы, чтобы защитить себя."

Несколько общежитий на первом этаже затихли, а зомби, бродившие неподалеку, потеряли свои цели и снова начали бродить.

Вечером это была первая битва студентов в зданиях общежитий. Никто в зданиях общежитий не спал, так как все прислушивались к звукам бега в здании.

Все еще будут раздаваться душераздирающие крики, неизбежные и беспомощные. Зараженных слишком много, поэтому один или два всегда будут пойманы зомби.

Как раз когда Цинь Лань и остальные ждали новостей о том, в какое общежитие благополучно добрались, в дверь их спальни постучали.

<http://bllate.org/book/16078/1438095>